

Г. А. ВАСИЛЕВИЧ,¹
профессор кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета
(г. Минск), д.ю.н.

РЕАЛИЗАЦИЯ АКТОВ ОРГАНОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье раскрываются правовые основы взаимодействия Суда Евразийского экономического союза и национальных судов Республики Беларусь. Подчеркивается важная роль органов судебной власти в укреплении правовых отношений в рамках межгосударственного объединения, каким является ЕАЭС. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: интеграционное право, национальная правовая система, Суд Евразийского экономического союза, национальные суды, интеграция, межгосударственное объединение, международные договоры, акты органов межгосударственного образования.

В юридической литературе справедливо отмечается, что динамичное развитие международной правовой базы, стремительный рост нормативных документов, принимаемых органами межгосударственных образований, актуализирует во-

© Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, 2015

¹Василевич Григорий Алексеевич – зав. кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета (БГУ), д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь. В 1980 г. окончил юрфак БГУ, с 1986 г. работал в Секретариате Верховного Совета Республики Беларусь: сначала заместителем, а в 1989-94 гг. – зав. юридическим отделом. В апреле 1994 г. избран судьей Конституционного Суда, а с января 1997 г. назначен Председателем Конституционного Суда РБ. С момента избрания Конституционной комиссии (июль 1990 г.) и до марта 1994 г. являлся ее членом, заместителем руководителя рабочей группы по подготовке проекта Конституции. В 2008-11 гг. работал в должности Генерального прокурора РБ. Докторскую диссертацию защитил в 1994 г. на тему «Проблемы законотворческой деятельности Верховного Совета Республики Беларусь». Научные интересы: конституционное право, трудовое право, теория государства и права, организации работы государственного аппарата, правовой статус личности, взаимоотношения человека и государства, интеграционное право. Автор более тысячи публикаций, в т.ч. более ста книг и монографий, единолично и в соавторстве подготовил более тридцати учебников и учебных пособий. Его работы изданы в Армении, Болгарии, Голландии, России, Польше, Украине, Франции, в числе которых можно назвать следующие: Некоторые аспекты применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: идеи, предложения, критический взгляд (Мн., 2013. – 398 с.); Конституционное правосудие (Мн., 2012. – 326 с.); 1991 год: хроника пикирующей страны (Мн., 2012. – 171 с.); Правонарушения. Закон. Ответственность (Мн., 2011. – 362 с.); В поиске правовых решений (Мн., 2010. – 235 с.); Конституция. Человек. Государство (Мн., 2010. 261 с.); Контрольная функция Парламента и местных Советов депутатов Республики Беларусь (Мн., 2008. – 166 с.);

С. Г. ВАСИЛЕВИЧ,
доцент кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета
(г. Минск), к.ю.н.

прос о разрешении возможных коллизий между актами наднационального и национального уровней.² В связи с этим необходим поиск эффективного разрешения противоречий, в том числе на институциональном уровне.

Анализ международно-правовой основы функционирования Евразийского экономического союза, прежде всего самого учредительного соглашения – Договора об образовании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС или Союз) – свидетельствует о том, что на разрешение данной задачи направлена деятельность всех основных органов ЕАЭС. В Договоре наиболее тщательно регламентирована деятельность в этом направлении Суда Союза.

Одним из принципиальных отличий новой Конституции является закрепление в ней положения, согласно которому Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Эта фундаментальная норма свидетельствует о стремлении законодателя строить независимое государство на правовых, демократических принципах. Здесь, на наш взгляд, есть несколько аспектов. Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы. Норма, запрещающая заключать международные договоры, противоречащие Консти-

Vasilevich G. A. Republic of Belarus Constitutional Law. Монография. Kluwer Law International BV The Netherlands (2007. – 236 p.); Белорусское государство на рубеже веков (Мн., 2006. – 444 с.); Конституционное право Республики Беларусь. Пособие для студентов юрид. фак. (Мн., 2006); Конституционное право Республики Беларусь (Мн., 2005); Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина (Мн., 2005); Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека (Минск, 2003. – 208 с.); Право на судебную защиту: конституционные аспекты (Мн., 2003. – 93 с.); Референдумы в Беларуси и ее путь к независимости в конце XX столетия (Мн., 2001. – 156 с.); Конституция. Человек. Государство (Мн., 2001. – 232 с.); Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь (Мн., 1999. – 232 с.); Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный нанимателю (Мн., 1994); Ответственность сторон трудового договора за причиненный ущерб (Мн., 1989); и др. – С.К. Идрышева.

²Каширкина А.А., Мороз А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография /отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; юридическая фирма «Контракт», 2012. С. 246-247.

туции, является гарантией государственного суверенитета Беларуси, которая самостоятельна в проведении своей внутренней и внешней политики.

Таким образом, действующая Конституция закрепляет особое место международных договоров в системе источников права: они по юридической силе идут за Конституцией и конституционными законами, обладая в то же время более высокой юридической силой, чем иные нормативные акты.

Исходя из общепризнанного принципа добросовестного исполнения международных договоров, важно уделять внимание обеспечению верховенства международных договоров по отношению к иным актам текущего законодательства. Это касается всех международных договоров, в том числе заключенных в рамках СНГ, ЕАЭС, Союзного государства.

В рамках интеграционных образований, в которые входила наша республика, всегда функционировали наднациональные судебные органы, которые обладали различным объемом полномочий, что было обусловлено предшествующим этапом развития. Содружество Независимых Государств, а впоследствии и Евразийский экономический союз возникли после распада СССР, который произошел в результате действия ряда факторов объективного и преимущественно субъективного характера.

В СНГ был образован Экономический Суд СНГ, ранее в ЕврАзЭС действовал Суд ЕврАзЭС, а в настоящее время в ЕАЭС функционирует Суд Союза. Разделяем высказанный в литературе взгляд, что создание органа судебного контроля, ответственного за единообразное применение норм права межгосударственного образования, «является оптимальным вариантом поддержания единства и эффективности интеграционного правопорядка. Ни исполнительные, ни административные (и уж тем более правотворческие) органы не смогут справиться с этой работой, поскольку они неизбежно будут приходить к применению механизма согласования позиций органов различных государств-членов, что может растянуть процедуру обеспечения единообразного правоприменения». ³ Поэтому «поиск способов эффективного предупреждения и разрешения противоречий норм права становится все более актуальным. Это связано с теми современными тенденциями, что развитие сфер бизнеса, экономики и финансов, науки и технологий, политики и культуры усложняет и расширяет сферу правового регулирования». ⁴ Конечно, при ци-

³Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 172-173.

⁴Каширкина А.А., Мороз А.Н. Указ. соч. С. 247.

вильзованных отношениях между государствами, создавшими соответствующее образование, приоритетным является «правило результата», согласно которому государства обязаны создавать правовую ситуацию, совместимую с учредительным договором, добросовестно выполнять международные обязательства. ⁵

По этой причине нами высоко оценивается факт создания Суда ЕАЭС. Однако это неизбежно ставит вопрос о его взаимодействии с национальными судебными органами, разграничении между ними компетенции, определении субординации принятых решений. Конечно, все это должно протекать на легальной правовой основе, создаваемой национальными конституциями государств-членов ЕАЭС, а также Договором о Евразийском экономическом союзе. Потенциал ЕАЭС может быть в еще более значительной степени усилен, если его правовая система будет развиваться таким образом, чтобы быть адекватной требованиям времени, для которого характерно развитие двух взаимодополняющих процессов – глобализации и регионализации.

В Договоре (ст.4) обозначены основополагающие цели, ради достижения которых и должны совместно работать государства, входящие в ЕАЭС. Основными целями Союза являются:

создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

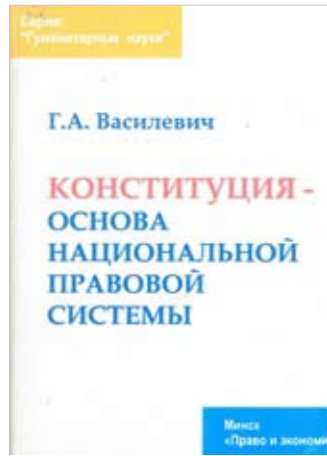
Наряду с заключением конкретного международного договора, возникает важная проблема – исполнение актов, принятых органами ЕАЭС.

Исполнение решений глав государств на национальном уровне зависит от их политической воли и основывается на статусе главы конкретного государства, который в государствах ЕАЭС достаточно высок. Что же касается деятельности судебных инстанций, то здесь «усмотрение» возможно лишь строго в рамках правовых предписаний, содержащихся в международных договорах и актах национального характера.

Пока остаются вопросы о соотношении актов органов наднационального характера, например, Евразийской экономической комиссии, и актов национального законодательства. С точки зрения фиксации в конституциях норм, есть ясность в определении роли и места междуна-

⁵Грачева С.А. Конституционное правосудие и реализация решения Европейского Суда по правам человека: научно-практическое пособие / С.А. Грачева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; юридическая фирма «Контракт», 2012. С. 24-25.

родных договоров. Анализ ст.ст. 8 и 116 Основного Закона позволяет сделать вывод о верховенстве международных договоров над иными подконституционными актами.

В то же время, в Конституции Беларуси (ст. 116) предусмотрено, что акты межгосударственных образований по юридической силе идут вслед за Конституцией, законами, декретами и указами Главы государства. При этом уместно сделать, по крайней мере, два замечания. При отсутствии данной нормы можно было бы утверждать, как это делают некоторые авторы (об этом будет сказано ниже), что акты, издаваемые органами межгосударственных образований, функционирующие на основе международного договора, носят «производный» от них характер, т.е. имеют международную договорную основу, поэтому уже обладают более высокой юридической силой, чем акты текущего национального законодательства. С учетом редакции ст. 8, абзаца второго части четвертой ст. 116 Конституции Республики Беларусь в данном случае не имеются в виду международные договоры, которые идут вслед за Конституцией и примыкающими к ней конституционными законами (см. ст. 140 Конституции). Таким образом, под актами межгосударственных образований, о которых говорится в абзаце третьем части четвертой ст. 116 Конституции Республики Беларусь, следует, на наш взгляд, понимать именно акты органов наднационального характера.

Глава государства, национальный Парламент, Правительство могут реализовать с учетом собственной компетенции решение соответствующего наднационального органа. Тогда облеченное в соответствующую форму национального акта, оно приобретает иной, обычно более высокий юридический статус в национальной системе, чем акт межгосударственного органа, который был принят и который, как нами отмечено, реализован решением в рамках уже национальной правовой системы.

В свое время нами предлагалось, чтобы в СНГ был заключен договор о статусе принимаемых его органами документов. Посредством такого договора и в силу его юридической значимости можно было бы вывести эти документы на более высокий юридический уровень или хотя бы добиться обязательности исполнения.

Подобная мера была реализована ранее в Договоре о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации (утратил силу), заключенном 18 июня 2004 г. В указанном Договоре стороны определили статус Основ законодательства ЕвразЭС, установили унифицированный порядок их разработки, рассмотрения, принятия, изменения, приостановления и прекращения действия. Согласно ст. 50 Догово-

ра государственные органы сторон в пределах своей компетенции осуществляли контроль за реализацией Основ законодательства ЕвразЭС путем проведения правовой экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в целях проверки их соответствия Основам законодательства ЕвразЭС и представления соответствующей информации парламентам и правительствам сторон. Секретариат Интеграционного Комитета ЕвразЭС информировал Межгосударственный Совет ЕвразЭС и Интеграционный Комитет ЕвразЭС о реализации указанных Основ.

В литературе высказаны противоречивые взгляды относительно прямого действия актов органов межгосударственных образований. Хотя они и были высказаны применительно к ЕвразЭС, Таможенному союзу, позиции исследователей интересны с точки зрения оценки действия актов органов ЕАЭС. Так, одни авторы утверждают, что не было правовой основы для прямого действия актов органов ЕвразЭС.⁶ Другие авторы, ссылаясь на производный характер решений органов Таможенного союза от международных договоров, считают, что тем самым они определяют их юридическую силу, однако национальное законодательство (имеется в виду Российской Федерации) не определяет юридические вопросы разрешения коллизий между органами международных организаций и внутригосударственными нормативными правовыми актами.⁷ В контексте анализируемой проблемы особый интерес представляет нормативное постановление Конституционного Совета Казахстана от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов»,⁸ который за некоторыми изъятиями (о безусловном суверенитете на собственную территорию, о недопустимости изменения унитарного характера государства, территориальной целостности, формы правления), зафиксировал, что если в международном договоре указана обязательность актов международных организаций, то государство в лице уполномоченных субъектов обязано осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования,

включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства.

Согласно Договору Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются согласно приложению № 2 к Договору.

В соответствии с п.2 Статута целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора об образовании ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Таким образом, Суд Союза нацелен на реализацию таких принципов межгосударственного образования (их в литературе называют функциональными принципами⁹), как «делегирование полномочий», «верховенство наднационального права» и др.

Согласно п. 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

1) по заявлению государства-члена:

о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

об оспаривании действия (бездействия) Комиссии;

2) по заявлению хозяйствующего субъекта:

о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

об оспаривании действия (бездействия) Комис-

⁹Кашкин С. Ю. Возможности использования принципов права Европейского Союза для интеграционных процессов СНГ / С.Ю. Кашкин // СНГ, Россия и Европа: Сборник статей / сост.: А.В. Захаров. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 108-117.

сии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Для целей настоящего Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

Важно иметь в виду, что спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором (п.43). Это напоминает положения пункта 1 ст. 35 Европейской Конвенции, согласно которому Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

Таким образом, Договор об образовании ЕАЭС, Приложение №2 к нему предполагают предварительное урегулирование спора на национальном уровне либо в ЕЭК. В этой связи необходима выработка практики, полностью соответствующей национальной Конституции и Договору о ЕАЭС. Здесь следует четко определить приемлемость обращения хозяйствующего субъекта в Суд Союза. По аналогии с практикой работы Европейского Суда по правам человека желательно было бы придерживаться правила, в соответствии с которым обращение в Суд Союза допустимо, когда были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

Согласно позиции Европейского суда, указанные средства должны быть нормально и постоянно функционирующими. Указанные средства должны быть доступны для всех, эффективны, иметь гарантированные возможности и права возместить причиненный вред. Окончательным внутренним решением является кассационное определение.

Требуется прохождение внутригосударственных судебных инстанций, вступление решения в законную силу. Решения судов не всегда являются законными и справедливыми. Для обеспечения торжества верховенства права в их решениях существует механизм проверки конституционности (законности) вынесенных решений.

Здесь используются право на подачу не только кассационной, но и надзорной жалобы, меры прокурорского реагирования, возможности конституционного контроля и др. Таким образом, по законодательству Республики Беларусь существует еще одна судебная «инстанция» — надзорное производство, а также проверка конституционности нормативного правового акта. В этой связи возникает вопрос о необходимости обращения к указанным институтам. Здесь полезен опыт судов иных интеграционных образований. Юриспруденцией Европейского Суда не рассматривается в качестве эффективного средства правовой защиты процедура пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу, предусмотренная российским законодательством.¹⁰

«Исчерпание всех средств правовой защиты также означает, что заявителем должны быть соблюдены внутригосударственные процессуальные правила о подсудности и подведомственности дел. Если заявитель пропускает срок для обращения в надлежащую инстанцию, даже по ошибке, то его жалоба не может быть рассмотрена Судом.

Если государство-член или Комиссия в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд (п. 44). Однако по взаимному согласию сторон спора спор может быть передан на рассмотрение Суда до истечения трехмесячного срока.

Статутом предусмотрено, что Суд при осуществлении правосудия применяет: 1) общепризнанные принципы и нормы международного права; 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора; 3) решения и распоряжения органов Союза; 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы (п. 50).

Спор с участием хозяйствующего субъекта рассматривается национальным судом, который руководствуется системой правовых актов, куда входят также и международные договоры, ставшие обязательными для Республики Беларусь, а также акты межгосударственных образований. С учетом их места (юридической силы) в этой системе и должно быть вынесено решение национального суда. Обратим внимание на часть вторую ст. 112 Конституции Республики Беларусь: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит

¹⁰Холинер, Патрик. Условия приемлемости жалоб в Европейский Суд по правам человека. Опыт по делам из Российской Федерации [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.rpqi.narod.ru/echr/commentary/holiner.htm>. – Дата доступа: 28.08.2015.

в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Полагаем, что в случае выявления национальными судами расхождения между договором и иным подконституционным актом должно действовать правило, закрепленное в статье 112 Конституции.

Договором о ЕАЭС (ст. 7) определена иерархия правовых актов, принятых в рамках ЕАЭС, в том числе заключенных международных договоров. Их совокупность определяет право Союза. Определен порядок разрешения коллизий.

Национальный суд вынужден анализировать международные обязательства, возникшие в рамках ЕАЭС, принятые актами органами ЕАЭС.

Поэтому не исключаем вариант, при котором национальный суд при возникновении сомнения в законности (правомерности) акта межгосударственного образования приостановит производство по делу и обратится через уполномоченных субъектов в Суд Союза.

Если же возникает вопрос о соответствии акта органа межгосударственного образования, в частности, ЕЭК, Конституции, то это уже компетенция Конституционного Суда Республики Беларусь. Если же в процессе разбирательства в суде общей юрисдикции возникает вопрос о соотношении акта межгосударственного образования и законодательного акта (закона или декрета), то здесь без дополнительной правовой регламентации на национальном уровне не обойтись. Ведь согласно Конституции Республики Беларусь акты органов межгосударственных образований имеют подзаконный характер: они ниже по юридической силе не только международных договоров, но и законов и декретов. В этой связи в одной из наших публикаций предлагалось на уровне специального закона определить статус актов межгосударственных образований, не посягая на конституционные полномочия государственных органов, и соблюдая международные договоры. В одних случаях, например, применительно к ЕАЭС, эти акты согласно указанному закону будут обладать непосредственным характером действия и быть выше по юридической силе, чем национальный закон (законодательный акт), в других (например, в рамках СНГ), для их реализации необходимо издание актов Президентом, Парламентом, Правительством, министерством и т.п. Аналогичное правило целесообразно установить, при необходимости, и на уровне специального декрета Президента Республики Беларусь, в котором определить статус решений Евразийской экономической комиссии, имея в виду их непосредственный характер действия на территории Республики Беларусь. В таком случае акты межгосударственных образований будут соответствовать законам, декретам Главы белорусского государства, что и требуется согласно части четвертой статьи 116 Конституции.

Реализация данного предложения упорядочила бы нормотворческую и правоприменительную дея-

тельность, исключила бы сомнения относительно места и роли актов ЕЭК среди актов национального законодательства государств, образовавших ЕАЭС, обеспечило бы их непосредственное (прямое) действие. Аналогичные акты можно было бы рекомендовать принять и другим участникам межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь.¹¹

Признавая важную роль Суда Союза в укреплении правопорядка в рамках интеграционного образования, отметим, что финальную точку в разрешении спора, который был предметом рассмотрения в Суде, ставит Высший евразийский экономический совет. Так, в случае неисполнения решения Суда государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением (п. 114). В случае неисполнения Комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Суд по ходатайству хозяйствующего субъекта в течение 15 календарных дней с даты его поступления обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по данному вопросу (п. 115). Другим недостатком полномочий Суда ЕАЭС является то, что он не обладает правом обязать государство, не выполняющее обязательство, наложенное на него Договором, определенную фиксированную сумму или пеню, как это предусмотрено для Суда ЕС.¹²

В литературе правильно отмечается, что главной целью создания судов интеграционных объединений является обеспечение единого правового формирования, применения и толкования унифицированного права сообщества.¹³ Поэтому важно, чтобы Суд Союза эф-

¹¹Василевич Г.А., Василевич С.Г. О непосредственном действии актов евразийской экономической комиссии. / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Евразийский юридический журнал. № 10. 2014. С. 36

¹²Лафитский В.И. Региональная интеграция: модели и основные тенденции развития / В.И. Лафитский // Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование: монография / И. И. Шувалов, Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин и др.; под ред. Академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. С. 301.

¹³Рафалюк Е.Е. Региональные интеграции латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров: Монография./ Е.Е. Рафалюк. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М., 2014. С. 104.

НОВЫЕ КНИГИ

Алимбеков М. Т.

Евразийская интеграция в системе мировой глобализации: актуальные политико-правовые аспекты: Монография. Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2015. – 138 с.

ISBN 978-601-7264-53-6

В монографии рассмотрены процессы глобализации и региональной интеграции как объективные процессы мирового развития, уделено внимание особенностям евразийской интеграции на примере ЕвразЭС. Издание предназначено преподавателям, докторантам, магистрантам, студентам (слушателям) юридических вузов, всем, кто занимается изучением перспектив развития евразийской интеграции.

Рецензенты: О.К. Кобабаев, ректор Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева, д.ю.н., профессор; М.А. Сарсембаев, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, д.ю.н., профессор; Х.К. Уразбаев, начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, к.ист.н., доцент.

фективно работал во имя блага всех государств, входящих в ЕАЭС и их граждан, был примером принятия законных решений, содействуя тем самым процессу создания и развития интеграционного права евразийской формации, под которым авторы понимают совокупность норм учредительных и иных международных договоров, а также актов наднациональных органов ЕАЭС, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках указанного межгосударственного образования и его отношения с государствами-членами ЕАЭС, иными государствами и организациями.

Г.А. Василевич, С.Г. Василевич: Евразийская интеграция мәнмәтинінде мемлекетаралық бірлестіктер органдарының актілерін іске асыру.

Мақалада Евразийлық экономикалық одақтың Соты мен Беларусь Республикасының ұлттық соттарының өзара байланыстарының құқықтық негізі ашылады. ЕАЭО сияқты мемлекетаралық бірлестіктердің шеңберінде құқықтық қатынастарды нығайтуда сот билігі органдарының маңызды рөлі атап көрсетілген. Қолданыстағы заңдар мен құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру жөнінде ұсыныстар берілген.

Түйінді сөздер: интеграциялық құқық, ұлттық құқықтық жүйе, Евразийлық экономикалық одақтың Соты, ұлттық соттар, интеграция, мемлекетаралық бірлестік, халықаралық келісімшарттар, мемлекетаралық бірлестіктер органдарының актілері.

G. Vasilevich, S. Vasilevich: Implementation of the interstate association acts in the context of the eurAsian economic integration.

The article describes the legal basis of the interaction of the Eurasian Economic Union Court and the Republic of Belarus national courts. The important role of the judiciary in the strengthening of legal relations in frame of inter-state association, as is the EAEU. Proposals are made to improve the existing legislation and practice.

Keywords: integration Law, the national legal system, the Eurasian Economic Union Court, the national courts, integration, interstate union, international treaties, interstate association acts.